ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья! Сегодня многие прозаики испытывают потребность попробовать себя на поэтическом поприще. Но очень трудно решиться на приход к читателю в новом жанре. Даже великим порой это не удавалось. Так, Сергей Есенин, например, старался не афишировать собственное авторство повести и рассказов. А Вадим Кожинов так и не решился напечатать свои талантливые стихотворения.

Но у нас несколько иной случай. Знаменитый эстонский прозаик Хелью Ребане стихи начала писать очень рано. И скорее как раз из ее поэзии родилась редкого психологизма проза, которая так привлекает современных читателей.

Хелью Ребане — автор пяти сборников прозы: Väike kohvik (1985), «Выигрывают все» (1989), «Аристарх и ручная бабочка» (2007), «Город на Альтрусе» (2011), «50 рассказов» (2016) и поэтического сборника «Сон у моря» (2001, издательство журнала «Юность»). В 2014–2015 годах в десяти номерах журнала «Юность» вышла в свет ее повесть «Публичное сокровище». В школьном альманахе Lävel тартуской 5-й средней школы (Эстония) в 12 лет она опубликовала свои первые стихи.

Маски

Настал опасный час.
Они решились маски снять.
И страшно им глаза поднять.
Что обнажилось под обласканною маской?
Сияют ангельские лики
иль дьявольской усмешки торжество?
Под масками
лишь снова маски
странно усмехнулись...

Неловкое

Нет, я все-таки изловлю
этого, очень ловкого, воробья!
В клетку его посажу.
Черным платком накрою.
Прикажу: умри!

Не то — будет хуже.
А тебе я скажу: люблю.
Только ты мне по-прежнему нужен.
Ну пожалуйста!
Улыбнись мне снова!
Видишь — я всё же поймала
это неловкое
слово...

Жёлтое

Жёлтый — цвет измены.

Жёлтые цветы измены
источают
жёлтый, смрадный аромат.
Сочится жёлтое.
Просачивается
сквозь оговорки,
через запахи, запинки
и возвращенья запоздалые домой.
И постепенно
проявляется рисунок на картинке,
как на фотографии портрет,
становится всё ярче и ясней.
И сквозь знакомые черты
вдруг проступает жёлтый лик,
знакомый всем,
но чуждый мне —
то облик
Жёлтого Жуана...

Покрой свою жизнь глазурью

Покрой свою жизнь глазурью.
Из рекламного ролика

Покрой свою жизнь глазурью,
и будешь гарантированно съеден.
А я покрою мою жизнь лазурью.
И пусть ты будешь даже очень беден,
мы все равно с тобой куда-нибудь уедем.
Например, на Лазурный Берег.
Мы с тобою
ляжем пляжем
под алые паруса.
И мы *никогда*
не будем кушать,
говорить,
а главное —
слушать

то,
что
покрыто
глазурью

* * *

Мы пересеклись — две параллельные линии
(в искривленном пространстве, конечно) —
и пережили чувственный взрыв.
А когда пространство починят,
ждет нас неминуемо разрыв...

Любовь

Любовь — всегда вмешательство
в частную жизнь другого.
Преследуешь его мыслью,
звонками
и словом.
Приводишь в замешательство:
«Ведь это — помешательство!
Уйди, ты мне мешаешь —
внезапным появлением.
Вернись! Ты вновь мешаешь
своим исчезновением.
Так ветра дуновением
вдруг гасится свеча.
Глаза, от тьмы отвыкшие,
Не видят никого.
Вернись! Зажги свечу...
И тайно помешательству,
назвавшись одиночеством
вернуться помешай».

Млечный Путь

Я присяду на обочине
Млечного Пути.
Кто-то менее удачливый
молоко пролил, не успел дойти.
Отдохнув,
в кувшине молоко парное
я тебе понесу.
И пройдут тысячелетия, и прейдет Земля.
И забуду я, как зовут меня, и откуда я,
пока Млечный Путь весь пройду.
Не забуду лишь, к кому путь держу,
и в кувшине жар — донесу.